

7.1. ФЕВ. 1950

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В ПРОГРАММЕ Московского цирка «Беспокойные сердца» номер Сергея Макарова занимает пять—семь минут. В течение всего номера не смолкают смех и аплодисменты. Номер Макарова называется «комические иллюзии», и это действительно комические иллюзии. А теоретики и практики цирка утверждали, что иллюзия и клоунада несовместимы.

По старым, но доселе живым цирковым традициям, маг—роль серьезная. Он даже чуточку не от мира сего. За магом признаются важные свойства, недоступные обычным людям.

Комическое убивает иллюзию. Оно разрушает атмосферу таинства, возвращает человека из мира ирреального на землю.

Вот почему, когда Сергей Макаров четыре года назад задумал свой номер, товарищи по цирковому училищу его отговаривали. Убеждали не тратить зря времени. И, быть может,

АХ ТЫ, ФОКУСНИК,

ФОКУСНИК-ЧУДАК!

из-за необычности жанра за режиссуру номера взялся заслуженный деятель искусств РСФСР М. Местечкин. Позади время, когда создавалась цирковая маска, уточнялись детали; позади и «обкатка» номера: два года Сергей Макаров выступал на периферии.

И вот теперь — московская арена.

На арену выходит высокий человек в ярко-синем фраке и огромных клоунских туфлях. Конечно, в руках у него зонтик, из которого впоследствии будет течь вода. Конечно же, на непременном иллюзионистском столике появится пустой черный ящик с нарисованными на нем непонятными иероглифами, а может быть, и цифрами. Происхождение ящика загадочно: не то факирский инструмент, не то новейший технический агрегат. Кажется, это неясно и самому магу. Ящик—для него не меньшая загадка, чем для зрителя. Какие фокусы он, ящик, способен выкинуть, неизвестно. А пока, для полной достоверности, ящик показывается зрителям. И хотя все понимают, что фокусов без обмана не бывает, надо лишь следить за руками артиста, священный трепет как-то не наступает: перед зрителями веселый клоун.

Вот он комически раздраженно стягивает с руки перчатку и бросает ее в черный ящик. Потом ему надо перчатку надеть, он шарит в ящике и достает... Петрушку! Он поражен. Он удивлен вместе со зрителем и не знает, как отнестись к своим волшебным свойствам. Во всяком случае бранить себя еще не за что, лучше похвалить. И он поощрительно поглаживает себя по голове: «Молодец, умный парень!».

Это мягкий, тонкий юмор, и не каждый зритель подготовлен к его восприятию. Одни видят только фокусы, другие—лишь клоунаду. Нецирковая, акварельная палитра смеха образует определенные трудности не только в восприятии номера. Созданная Сергеем Макаровым маска клоуна-иллюзиониста требует большой работы и таланта. Комическую иллюзию отличают чистота, точность, сдержанность жеста. Их почти невозможно совместить с некоторой — неизбежной! — нарочитой неловкостью движений клоуна. Но все-таки они совмещаются. И в этом победа артиста.

И. АЧИЛЬДИЕВ.